

Диссертационная работа П.Р. Холошина является первым обобщающим исследованием всего известного объема керамического материала из могильников муромы, проведенное в соответствии с принципами историко-культурного подхода к этому источнику, разработанными А.А. Бобринским и получившими дальнейшее развитие в трудах Ю.Б. Цетлина. Ранее в научный оборот была введена керамика лишь части могильников. В дополнение к уже известным материалам автор обработал большой массив керамики из новейших раскопок Подболотьевского могильника. П.Р. Холошин впервые провел последовательный анализ всего указанного материала и предложил свою историческую интерпретацию полученных данных. В этом заключается безусловная *новизна* рассматриваемой работы.

Диссертация состоит из Введения, 6 глав основного текста, Заключения, списка архивных источников и литературы и трех Приложений, включающих карты, диаграммы и таблицы, иллюстрирующие методику и этапы проведенного анализа. Структура диссертации логично обоснована и полностью соответствует поставленным целям и задачам.

В главе 1 помимо краткого очерка истории открытия и исследования памятников и развития взглядов на культуру муромы охарактеризованы работы предшественников, изучавших керамический материал муромских могильников и поселений. Все они, по мнению автора, применяли либо эмоционально-описательный, либо формально-классификационный подход. Наиболее последовательно, с точки зрения П.Р. Холошина, формально-классификационный подход использовал В.В. Гришаков, который впервые ввел в научный оборот керамический материал II-XI вв. из 10 групп могильников Западного Поволжья, включая муромские. В последующих главах автор с позиций применяемой им самой методики неоднократно обращается к этому исследованию.

Цели, задачи, методы и источники исследования определены в главе 2. Целью работы является характеристика гончарных традиций муромы в области придания сосудам определенной формы, определения их культурного ядра и культурной периферии, условий формирования и развития. В связи с этим поставлены задачи анализа посуды по морфологическим особенностям внешней поверхности и категориям форм, которые, в свою очередь, рассматриваются по их общей пропорциональности, качественному составу их естественной структуры и сформированности функциональных частей. На этом основании выделяются ведущие традиции создания форм, определяются характеристики «культурного ядра» и «культурной периферии» гончарных традиций, уточняются особенности ведущих культурных традиций создания форм сосудов по результатам анализа степени сформированности их функциональных частей.

Результаты этого этапа исследования посуды из муромских могильников как единого культурного массива, независимо от их хронологии и территориальных различий, изложены в главе 3.

Решению задач определения хронологических особенностей глиняной посуды из погребений, датированных по вещевому инвентарю и погребальному обряду, и уточнению относительной хронологии погребений на основании изучения форм глиняных сосудов посвящена глава 4. Датирование погребений, не содержащих иных хроноиндикаторов, по глиняной посуде для ареала муромы предпринято автором впервые и может стать важным направлением в изучении керамики других этнокультурных образований.

Анализ динамики ведущих культурных традиций во времени по всему комплексу данных об относительной хронологии погребений, взаимосвязи гончарных традиций и особенностей погребального обряда в разные периоды истории муромы, а также особенностей распространения различных гончарных традиций по материалам разных муромских могильников проведен в главе 5.

Глава 6 «Историко-культурный анализ форм сосудов» посвящена реконструкции истории и культурных контактов муромского населения по данным могильников, включая общий анализ одновременных и более ранних керамических комплексов сопредельных территорий.

Источниковой базой исследования послужили 679 сосудов из 12 могильников, расположенных в центре муромской земли на ее периферии. Степень исследованности памятников различна. Необходимо подчеркнуть, что на всех этапах анализа муромской керамики П.Р. Холошин последовательно использовал единую методику. Сложная многоступенчатая процедура работы, системный подход к изучению керамики, начиная с этапа подготовки форм сосудов к анализу, очень подробно и пошагово охарактеризованы в тексте и достаточно полно представлены в Приложениях.

Для непосредственного изучения автору были доступны 607 сосудов, и 72 формы проанализированы по рисункам В.В. Гришакова. Примером скрупулезности и точности в работе П.Р. Холошина служит изучение им возможности использования авторского рисунка сосуда вместо необходимой строго фронтальной его фотографии. При сравнении погрешность получилась столь незначительной, что ею можно было пренебречь (с. 51,52). В результате большая часть изученных сосудов оказалась полностью пригодной для исследования. 579 сосудов имеют привязку к конкретным погребальным комплексам, что позволило использовать их для характеристики 377 муромских погребений и привлечь доступные данные о хронологии, погребальном обряде и сопровождающем инвентаре (с.

44-52). В связи с этим задействованный в исследовании корпус источников с учетом методики его изучения для решения поставленных задач представляется достаточно полным.

По пропорциональности, естественной структуре и степени сформированности функциональных частей сосудов автор впервые выделил три массовые ведущие традиции муромских гончаров и обосновал их связь с обликом внешней поверхности изделий. Они сформировали культурное ядро гончарных традиций, т.е. наиболее распространенные традиции, в соответствии с которыми было создано большинство сосудов. Критерием культурного ядра, по мнению автора, в первую очередь, является единообразие и массовость форм посуды. Сосуды, выходящие за пределы культурного ядра, представляют более редкие гончарные традиции и относятся к культурной периферии. Автор полагает, что они могут быть связаны с инокультурными группами населения (С. 60-61).

Основой для рассмотрения изменения гончарных традиций муромы во времени послужили 275 сосудов из 160 датированных по вещевому инвентарю погребений из 9 могильников. В работе принята периодизация муромских древностей в соответствии с разработками В.В. Бейлекчи, скорректированными по результатам новых раскопок О.С. Зеленцовой и С.И. Миловановым. К первому периоду (VI – первая половина VIII вв.) относятся 23 сосуда из 15 погребений. Второй период (вторая половина VIII – IX вв.) представлен 8 сосудами из 57 захоронений и к третьему периоду (X – XI вв.) относятся 170 сосудов из 88 погребений (с. 79). Остальные 404 сосуда были изучены по тем же параметрам (Приложение 2). В соответствии с выработанными автором критериями соотнесения формы сосуда с тем или иным хронологическим периодом для 132 сосудов было определено вероятное время совершения погребения.

На этом этапе исследования установлена степень распределения по трем периодам функционирования могильников сосудов разных конструкций, разных ступеней по общей пропорциональности и с разными видами поверхности, и определена динамика развития гончарных традиций муромы.

Наряду с этим, установлены связи разных гончарных традиций муромы с определенными признаками погребального обряда. Автор связывает изменения в обряде с приходом иного в культурном отношении населения – носителей второй гончарной традиции.

П.Р. Холошин приходит к выводу, что на раннем этапе истории муромы в ее составе было как минимум два близких культурных компонента, на основе которых впоследствии формируется культурное ядро гончарных традиций. Второй этап характеризуется сложением в «значительной степени культурно однородного населения»,

третий период демонстрирует существенные изменения, связанные с увеличением доли посуды, выполненной в иных традициях. «В этот период под влиянием инокультурных, более развитых гончарных традиций, в муромской среде начинается устойчивая дифференциация сосудов по общей пропорциональности». Эти изменения в достаточной мере подкреплены результатами анализа изменений в погребальном обряде (С. 129-131).

Концепция П.Р. Холошина в части изучения изменений гончарных традиций муромы во времени выглядит достаточно стройной. Но распределение анализируемых сосудов по периодам функционирования могильников неравноценно и трудно сопоставимо между собой. На первый, ранний, этап сложения гончарных традиций приходится лишь 23 сосуда из 15 погребений. Вероятно, подтвердить гипотезу автора могло бы проведение технологических анализов, но это не входит в задачи рассматриваемого этапа исследования.

С целью выявления истоков муромских гончарных традиций П.Р. Холошин проанализировал по публикациям данные об общей пропорциональности форм и характере обработки внешней поверхности сосудов на сопредельных с муромой территориях на этапе формирования муромского этноса (V – VIII вв.) и на этапе его расцвета и угасания (IX – XI вв.).

Автор полагает, что центром формирования культурного ядра муромских гончарных традиций был район расположения Подболотьевского могильника. Наиболее близкие к муромским гончарные традиции зафиксированы, по его мнению, у населения, оставившего Безводнинский и Абрамовский могильники (так называемый «поволжско-тешский очаг» по В.В. Гришакову), и у племени меря. Предполагается, что именно это население участвовало в этнокультурных процессах, приведших к образованию муромы.

На третьем этапе существования муромских могильников произошло закрепление двух различных по общей пропорциональности категорий посуды, а также появление единичных круговых сосудов, что, по мнению автора, находит параллели в гончарстве мери и населения Суздальского Ополя, с которым у муромы в это время устанавливаются, по всей видимости, регулярные контакты.

Некоторые выводы историко-культурного характера, изложенные автором в главе 6, на настоящий момент представляются несколько преждевременными. Так, при сопоставлении муромских гончарных традиций первого периода автор оперирует достаточно скромной базой данных, которая, в свою очередь, сравнивается также с весьма неполными данными из памятников сопредельных территорий. К тому же опубликованные сведения не содержат всего необходимого для сравнительного анализа

керамики объема информации. Помимо того, весомая часть керамики мери, мощинской и позднедьяковской культур происходит из поселений, в связи с чем возможность сравнения ее с ритуальной керамикой из погребений для решения проблем этногенетического характера некоторыми исследователями оспаривается (Генинг В.Ф. Этническая история Западного Приуралья на рубеже н.э. М.,1988. С. 21). Вероятно, эти выводы П.Р. Холошина требуют более весомых доказательств.

Необходимо отметить, что автор в полной мере осознает это и в Заключении, намечая перспективы дальнейшей работы, указывает, что для более полной и объективной характеристики гончарных традиций муромы необходимо изучение всего массива керамики, включая поселенческую, а решение вопросов, связанных с гончарной технологией, позволит уточнить полученные сейчас выводы.

Работа П.Р. Холошина представляет собой первое обобщающее исследование всего доступного для изучения материала из муромских могильников, проведенное им на современном методическом уровне. В результате тщательного поэтапного в рамках единой методики анализа впервые определены формы сосудов, составляющие культурное ядро и периферию гончарных традиций, выделены три ведущие гончарные традиции муромы, составляющие культурное ядро, прослежена их динамика во времени, разработаны критерии отнесения сосудов к конкретному хронологическому периоду.

Исследование четко структурировано, написано хорошим языком, количество опечаток минимально (с.79 - вместо 23 сосудов указано 19). В целом выносимые на защиту положения и выводы выглядят обоснованными и логичными. Представленные в работе материалы могут быть использованы при подготовке лекционных курсов и трудов по истории средневекового населения Поволжья.

Основные положения исследования прошли апробацию в ходе научных мероприятий разного уровня и отражены в 7 статьях, три из них - в рецензируемых изданиях, рекомендуемых ВАК.

Автореферат соответствует структуре диссертационной работы и достаточно полно отражает ее содержание.

Диссертация П.Р. Холошина «Гончарные традиции муромы по материалам могильников Нижнего Поочья VI-XI вв.» является научно-квалификационной работой, отвечающей всем критериям «Положения о присвоении ученых степеней» ВАК РФ, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор, Павел Романович Холошин, заслуживает присвоения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – археология.

